

ауызша екеуара тілдесу, яғни тілдік жағдаятқа түсу. Сұхбаттасу барысында тақырыпты ашу үшін кейіпкердің рөлін сомдауда қажеттілігі бойынша тілдік құралдарды пайдалануына болады. Тапсырманы орындау барысында студент тыңдаушыларға түсінікті болатындай етіп сәлемдесу, тіл қатысу, түсінісу, келісу, өтініш жасау, алғыс айту, қабылдау, келісу, кешірім сұрау, қуаныш, тандану, алғыс – кеңес, қоштасу сияқты тілдік оралымдарды өз сұхбатында жүйелі түрде қолданып сөйлесу керек.

Қорытынды

Зерттеу нәтижесін қорытындылай келе мұғалім әрбір сабақты жан – тәнімен беріле оқытуды, студенттердің жанына әсер ететін құндылықтарды қалыптастыруды өзі үшін заң санауы керек. Аталмыш мақала қазақ тілінің практикалық сабақтарында студенттерге тапсырмаларды жағдаяттар арқылы беруде сөйлесім әрекеті дағдыға айналатыны дәлелденеді. Осыған орай Ы. Алтынсариннің: «Өмірге қажетті ауызекі сөйлеу тіліне жаттықпайынша қай – қай тілде болса да, жүйелі сөйлеу мүмкін емес», – дегені жұмысымызды аша түседі.

Әдебиет:

1. Байтұрсынов А. Шығармалары. Алматы, 1989. – 318 б.
2. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. Алматы: Ғылым, 1977. – 771 б.
3. Сыздық Р., Шалабай Б., Әділова А. Көркем мәтінді лингвистикалық талдау. Алматы, 2002. – 202 б.
4. Сыздыкова Р. Қазақ әдеби тілінің тарихы (XV – XIX ғасырлар). Алматы, 1993. – 319 б.

УДК 811.82.415.61

ЭМОТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОРТРЕТА

Оспанова И.В.

*(к.ф.н., кафедра русского языка и литературы, СКГУ им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, irina.ospanova.@72mail.ru)*

Котова Ю.С.

*(учитель русского языка и литературы школы – лицея «Дарын»,
г. Петропавловск, Республика Казахстан)*

Аннотация

Эмоциональдық мағыналықтардың семантикасы олардың орындалу формаларына байланысты өзгереді. Фразалық эмоциялық мағыналар жағдайға уақытша реакция ретінде түсіндіріледі. Жалпы мәтіндік эмоциялық мағыналар кейіпкердің өміріндегі басты эмоционалды жағдайды көрсетеді.

Түйінгі сөздер: эмоциональдық күй, эмоциональдық өрнектер, мемлекет тақырыбы, психологиялық портрет, мемлекеттік предикат.

Аннотация

Семантика эмотивных смыслов варьируется в зависимости от форм их воплощения. Фразовые эмотивные смыслы интерпретируются как временные реакции на ситуацию. Общетекстовые эмотивные смыслы отражают главное в жизни героя произведение эмоциональное состояние

Ключевые слова: эмоциональное состояние, эмоциональная экспрессия, субъект состояния, психологический портрет, предикаты состояния.

Annotation

The semantics of emotive meanings vary depending on the forms of their embodiment. Phrasal emotive meanings are interpreted as temporary reactions to the situation. The general textual emotive meanings reflect

the main emotional state in the life of the hero.

Key words: emotional state, emotional expression, subject of state, psychological portrait, state predicates.

Введение

Отношение к отражаемым явлениям как главное свойство эмоций представлено и в динамике их внешнего выражения (эмоциональной экспрессии). Уровни проявления эмоций разнообразны. Внешнее выражение эмоций в одних случаях происходит безотчетно, а в других под контролем сознания. Нередко люди пытаются скрыть свои подлинные чувства, внешне выражая противоположные. В рассказе «Дуэль» А.П.Чехов отмечает несоответствие внутреннего чувства героя и внешнего его выражения, тем самым подчеркивая несоответствие его внутреннего мира (мыслей, чувств) и внешнего выражения (мимики и слов): «Лаевский говорил, и ему было неприятно, что фон Карен серьезно и внимательно слушает его и смотрит на него внимательно, не мигая, точно изучает; и досадно ему было на себя за то, что, несмотря на свою нелюбовь к фон Карену, он никак не мог согнать со своего лица заискивающей улыбки».

Методы исследования

Эмоции могут выражаться в мимике, взгляде, поведении, фонациях речи человека; нередко они сопровождаются внешними физиологическими проявлениями: бледностью, краснотой лица, слезами, потом, дрожью и кашлем. По этим внешним признакам эмоциональное состояние можно наблюдать и адекватно интерпретировать. Объективность отражения эмоций, адекватность и однозначность их восприятия обеспечивается взаимной поддержкой различных экспрессивных элементов. В предмет восприятия включается вся совокупность эмоциональных проявлений в целом. Приведем примеры, в которых описание эмоционального состояния включает несколько уровней его внешнего проявления: «Юлия кивнула головой и прошла дальше. Полина Николаевна проводила ее взглядом, дрожа всем телом и нервно пожимаясь, и этот взгляд ее был полон отвращения, ненависти и боли» (А.П. Чехов «Три года»), «На другой день он все время нервно потирал руки и вздрагивал, было видно по лицу, что ему нехорошо» (А.П. Чехов «Человек в футляре»). Эмоциональные переживания проявляются и в изменениях человеческого голоса: «А из сеней или с печки как бы в насмешку над всеми этими надеждами и догадками, доносился голос, в котором слышались усталость, скука и досада на беспокойство» (А.П. Чехов «Остров Сахалин»).

Одним из способов обнаружения испытываемого состояния выступает прямая речь. Глагольный эмотивный предикат с семой эмотивности вводит слова автора. Например:

« – Ваня, Ваня... – *сконфузился* Самойленко» (А.П. Чехов «Дуэль»)

« – Так зачем же, черт тебя возьми, с советами лезешь, ежели забыл? – *рассердился* генерал» (А.П. Чехов «Лошадиная фамилия»)

« – Что вы, что вы, милая! – *испугалась* Марья Константиновна» (А.П. Чухов «Дуэль»)

Прямой речи может предшествовать описание внешних физиологических проявлений, отражающих степень состояния:

«Яркий, как зарево пожара, румянец выступил на лице графини. Начиная от висков, он разлился до самого кружевного воротничка. *Графиня страшно смутилась*. Она закашлялась.

– Я не понимаю вас, – забормотала она. – Какого скрипача? Что вы ... болтаете? Образумьтесь, барон!» (А.П. Чехов «Ненужная победа»)

Наречие *страшно*, примыкающее к эмотивному глаголу, интенсифицирует оценку состояния. Эмоциональный портрет состоит из двух частей: описание внешних признаков, наглядно показывающих характер состояния, и прямой речи героини. Интенсивность состояния «внешне» передается сравнением (как зарево пожара) и описанием занимаемой румянцем «площади». Особо отмечается физиологическое проявление состояния: смущение было настолько сильным, что героиня закашлялась. Прямая речь передает смущение графини, в нее включен вопрос – переспрос, призыв образумиться, характер речи обозначен глаголом *бормотать*, то есть говорить невнятно, неуверенно.

Результаты исследования

А.П. Чехов в своих произведениях уделяет большое внимание описанию внешних проявлений эмоций. В эмотивных предложениях одновременно может передаваться и внутреннее состояние героев и его внешние признаки, что позволяет писателю всесторонне описать ситуацию эмоционального состояния и точнее передать ее адресату – читателю; например, «Ему стало стыдно, и он покраснел» («Три года»), «Бабушка и Вася бледны, испуганы» («Старый дом»), «Он взволнован и радостно потирает руки» («Три года»), « – Удивительно противная баба, – возмутился Кистунов, нервно ломая пальцы и то и дело подходя к графину с водой» («Беззащитное существо»).

В языке для описания эмоционального состояния и его внешнего проявления используются структурно – семантические модели с субъектами – локативами «на лице» и «в глазах», которые описывают эмоциональные состояния, вызывающие какие – либо изменения на лице человека, в его взгляде, например:

Вершинин Когда начался пожар, я побежал скорей домой, подхожу смотрю – дом наш цел и невредим и вне опасности, но мои две

девочки стоят у порога в одном белье, матери нет, суетится народ, бегают лошади, собаки, и у девочек на лицах тревога, ужас, мольба, не знаю что (А.П. Чехов «Три сестры»).

В качестве предикативного компонента в предложениях этой модели употребляются конструктивно – обусловленные синтаксические формы со значением субъекта – локатива (на лице, в глазах). Субъектное значение словоформ «на+предложный падеж» и «в+предложный падеж» возникает только «в результате воздействия данной модели и невозможно в синтаксически свободных схемах или в абсолютном употреблении (ср. *В глазах оказались отилки металла*)» [1,96].

В функции предикативного признака выступают существительные со значением эмоционального состояния человека (скука, скорбь, смущение, радость, страх и др.), которые относятся к классу существительных отвлеченной семантики. Предикативным компонентом может быть сочетание «выражение + имя чувства в родительном падеже»: *На лице выражение ужаса*. Сочетания характеризуются комплетивными отношениями между компонентами и выступают как синтаксически нечленимые словосочетания, так как главный компонент, ввиду его смысловой недостаточности или неопределенности, не может употребляться без распространителя в строго определенной форме. Предложение «На лице выражение» можно расценивать как семантически неполное и стилистически ущербное.

В семантику предложения включается имплицитно выраженное авторизирующее значение, которое имеет опосредованную форму выявления – субъектную синтаксему с локативным значением «на лице». Она указывает на то, что субъектом восприятия является говорящий или наблюдающий (субъект может быть говорящим и наблюдающим одновременно). Источником информации об эмоциональном состоянии

не может быть субъект, испытывающий состояние.

Отображение ситуации эмотивного состояния связано с двумя типами субъектов: диктумным (испытывающим состояние) и модусным (говорящим, наблюдающим, оценивающим). Модусный субъектный план эксплицируется введением авторизующего глагола. Посредством глагола в исходную безглагольную модель вводится деривационный смысл, обозначающий отношение к характеру проявления состояния со стороны говорящего. В психологическом портрете рассматриваемые нами структуры могут включать глаголы проявления, обнаружения внутреннего состояния; метафоризированные глаголы, закрепленные в своей сочетаемости за определенными разрядами имен; глаголы восприятия. К первому разряду относятся глаголы *выражаться, изображаться, сквозить, мелькнуть, блеснуть*:

«На лице его *выражалось* страдание» (А.П. Чехов «Комик»).

«В ее глазах *блеснуло* беспокойство» (А.П. Чехов «Жена»).

«Наконец в глазах ее почему – то *мелькнул* испуг» (А.П. Чехов «Дочь коммерции советника»).

К этому же разряду можно отнести глаголы *показаться, появиться, выступить* с общим значением «стать видным, заметным»:

«На ее лице *появилось* выражение изумления и тупого страха.» (А.П. Чехов «Тяжелые люди»).

«На лице у него *выступило* выражение ужаса» (А.П. Чехов «Житейские невзгоды»).

Среди метафоризированных глаголов для имен эмоциональной сферы распространено употребление глаголов свечения, горения: *вспыхивать, светиться, сверкать*, а также некоторых других глаголов, употребляемых реже (*застыть, заиграть*).

«На лице его *вспыхнуло* выражение гнева» (А.П. Чехов «Тяжелые люди»).

«В глазах Кисочки *светилась* искренняя радость» (А.П. Чехов «Огни»).

В зависимости от своей семантики глаголы актуализируют тот или иной признак эмоции. Например, глаголы *вспыхнуть, сверкнуть* с семантикой внезапности, неожиданности появления подчеркивают динамичность состояния, интенсивность его проявления. Поэтому они употребляются с существительными, обозначающими «сильные» эмоции:

«В его темных, мутных глазах *вспыхнуло* самое откровенное презрение» (А.П. Чехов «Неприятность»).

«В глазах его на мгновение *сверкнула* мрачная злоба» (А.П. Чехов «Рассказ без конца»).

Свойство непродолжительности передается сочетанием существительных с однократными глаголами *блеснуть, мелькнуть*, глагол *застыть* со значением «надолго остаться без изменения», напротив, акцентирует статичность признака.

«На нем (лице) *застыло* выражение тупой, угрюмой злобы, точно почтальон все еще чувствовал боль и продолжал сердиться ямщика» (А.П. Чехов «Почта»).

Можно отметить, что данные глаголы формируют экспрессивный компонент предложения, передающий желание говорящего подчеркнуть характер испытываемого состояния.

Субъект – локатив в конструкциях со значением внутреннего состояния может выражаться и существительными с общей семой «звучание»: голос, шепот, смех. В состав предложений включается глагол слухового восприятия «слышаться», который является средством авторизации сообщения.

– А ну его! – сказала она с диким грудным смехом, и в этом *смехе* слышалась безрассудная решимость, бессилие, боль (А.П. Чехов «Агафья»).

– Как же ты смел написать это? – протяжно шепчет бабушка, и в его *сиплом шепоте* слышатся гнев и испуг (А.П. Чехов «Панихида»).

Данные структуры функционируют в авторском тексте, комментирующем прямую речь героя. Автор характеризует речь героя и отражение в ней его эмоционального состояния. Г.А. Золотова в подобных осложненных авторизацией предложениях видит соединение двух моделей – диктумной и модусной – в одну полипредикативную конструкцию. Сочетанием «слышится испуг» оформляется связь двух предикативов: «слышится» – признак лица – авторизатора (*Мне слышится*), а «испуг» – признак субъекта, испытывающего состояние [2,167]. Приведем пример полипредикативной конструкции с глаголом, отражающим характер восприятия:

«Но во всей его толстой, неуклюжей *фигуре* чудилось столько горя, тоски и отчаяния, что не нужно было видеть лица, чтобы понять состояние души» (А.П. Чехов «Драма на охоте»).

Взаимодействием диктума и модуса образуется полипредикативная конструкция с двумя субъектами: субъектом состояния, выраженным словоформой «в фигуре», и субъектом – авторизатором, не названным, но потенциально существующим, о чем свидетельствует глагол «чудиться» с ядерным значением «представлять».

Употребление препозитивных определений при именах чувств включает аксиологический компонент в описание субъекта, определения выступают средством качественно – оценочного пояснения состояния. Говорящий может оценивать состояние по параметру «искренности»:

«В глазах Кисочки светилась *искренняя* радость» (А.П. Чехов «Огни»).

«Фельдшер поглядел исподлобья на доктора и в его темных, мутных глазах вспыхнуло *самое откровенное* презрение» (А.П. Чехов «Неприятность»).

Автор может относиться к эмоциональному состоянию героя с оттенком иронии: На лице его написана *великая* скорбь (А.П. Чехов «Лист»).

Значение интенсивности состояния передается превосходной степенью прилагательных.

«*Самый большой* азарт написан на лице у Гриши» (А.П. Чехов «Детвора»).

«На сытной лоснящейся физиономии милостивого государя была написана *смертельной* скука» (А.П. Чехов «Баран и барышня»).

Своеобразие конструкций с субъектом – локативом заключается в том, что, используя их в своей речи, говорящий имеет возможность передать одновременно внутреннее эмоциональное состояние персонажа и его проявление. «В результате, – считает Л.Г. Бабенко, – изображение эмоций конкретизируется, становится многофокусным: душа рисуется изнутри и внешне, в ее проявлениях» [3, 94]. Естественной областью функционирования структур с субъектом – локативом в произведениях А.П. Чехова является описание внешности героев, в которой проявляется их внутреннее состояние.

Развернутый эмоциональный портрет включает интерпретационно – характерологические эмотивные смыслы и помогают создать образ персонажа.

В психологическом портрете частотны глагольные конструкции с предикатами *отупеть, обомлеть, окаменеть, замереть, оцепенеть*, Семантика глаголов – зафиксированные в их значениях связи между чувствами и физическими изменениями. Например, «окаменеть» – утратить на время способность двигаться от неожиданности, страха. В значении глагола отражена связь между состоянием и вызванной им физиологической реакцией. Первоначальное употребление рассматриваемых глаголов

«было связано с добавочной образной характеристикой протекания чувства, но в дальнейшем они «впитали» в себя эту образность, и она перестала ощущаться» [4, 85].

Рассматриваемые глагольные предикаты несут на себе двойную информативную нагрузку: называют состояние и его внешние признаки. Глаголы передают степень проявления эмоционального состояния, что ограничивает их сочетаемость с наречиями степени (очень окаменел). Предложения с глаголами этой группы используются для описания непродолжительного, неконтролируемого состояния, вызванного неожиданным для субъекта событием: «Увидев Крюкова, она на мгновение окаменела, потом вскрикнула и просияла от радости» (А.П. Чехов «Тина»). «Техник оглянулся на кашель и, увидев нотариуса, оступел на мгновение, потом же вспыхнул, вскочил и выбежал из комнаты» (А.П. Чехов «От нечего делать»).

Особую эстетическую значимость в эмотивной характеристике персонажей имеют сравнения, олицетворения и другие изобразительные средства, которые делают эмоциональный портрет героя ярким и выразительным:

- «Закутанная в длинную шаль, она сидела на стуле возле окна, отвернув и почти спрятав голову, как испуганная птичка» (И. Тургенев «Ася»).
- «Сильвио встал, бросил об пол свою фуражку и стал ходить взад и вперёд по комнате, как тигр по своей клетке» (А. Пушкин «Выстрел»).
- «Профессор ходил около доски, фыркал и качал головой, он даже как будто помолодел от злости» (И. Тургенев «Свиданье»).
- «Филя одни только эти глаза и увидел в избе, когда вошёл. Они полыхали болью, они молили, они звали его» (В. Шукшин «Залётный»).
- «Дрожали усы у старого Данилы, и насупились густые брови его» (М. Горький «Макар Чудра»).

Заключение

Характеризующую функцию выполняет портрет с психологическим анализом:

- «Чагатаев смотрел в глаза матери, они теперь стали бледные, отвыкшие от него, прежняя блестящая темная сила не светила в них; худое, маленькое лицо её стало хищным и злобным от постоянной печали или от напряжения удержать себя живой, когда жить не нужно и нечем, когда про самое сердце своё надо помнить, чтоб оно билось, и заставлять его работать.» (А. Платонов «Джан»)

– В портретах подобного типа находим описание состояния и тех изменений, которые произошли под влиянием внутренних душевных переживаний. При виде сына глаза матери уже ничего не выражали, они были «бледными», в них не было блеска и света. Это были глаза уставшего от жизни человека. Лицо уже не могло выражать добрые чувства. Оно стало хищным, чем – то напоминающим лицо зверя, и отражало злобу. Отсутствие положительных эмоций, борьба с тяжёлой жизнью и за жизнь привели к тому, что она не могла испытывать даже материнские нежные чувства к сыну.

Персонаж занимает центральное положение в художественном произведении. Эмотивные смыслы, включаемые в содержательную структуру образа персонажа, обладают особой информативной значимостью в тексте. Главное предназначение эмоционально – жестовых эмотивных смыслов – передавать поведением, жестами, мимикой и другими внешними проявлениями состояния внутреннюю, скрытую эмоциональную жизнь персонажа.

Литература:

1. Табакова З.П. Безглагольные предложения в современном русском языке. – Алма – Ата, 1991.

2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 1998.
3. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск, 1989.
4. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания, 1993, № 3. С. 34 – 38.

ӘОЖ 81. 371. 2

КӨРКЕМ ШЫҒАРМА ТІЛІНДЕГІ ЭВФЕМИСТІК ПЕРИФРАЗДАРДЫҢ ҚОЛДАНЫСЫ

Синбаева Г.

(г.г.м., аға оқытушы, М. Қозыбаев атындағы СҚМУ)

Аңдатпа

Перифраздардың қазақ тіл білімінде зерттелуі қарастырылады. Перифраздардың түрлері, ерекшеліктері көрсетіледі. Қ. Жұмаділов, І. Есенберлин, М. Баққожа шығармалары бойынша перифраздардың қолданысы талданады.

Түйінді сөздер: перифраз, тілдік перифраза, контекстік перифраза, эвфемизм, синонимдік перифраза.

Аннотация

Рассматривается исследование перифраз в казахском языкознании. В статье представлены виды перифраз, их особенности. Проведен анализ применения перифраз в произведениях К. Жумадилова, И. Есенберлина, М. Баққожа.

Ключевые слова: перифраза, языковая перифраза, контекстная перифраза, эвфемизм, синонимическая перифраза.

Annotation

The given article deals with the study of periphrasis in Kazakh linguistics. Types of periphrases and their peculiarities are presented. An analysis is conducted in relation to the application of periphrases in K. Zhumadilov, I. Yesenberlin, and M. Bakkozha's works.

Key words: periphrasis, linguistic periphrasis, context – based periphrasis, euphemism, synonymic periphrasis.

Кіріспе

Перифраздар қазақ тіл білімінде тоқсаныншы жылдардан кейін ғана қарастырыла бастады. Перифраз деп бір нәрсені немесе құбылысты, іс – әрекетті олардың бір белгісін, бір қасиетін көрсетіп, суреттеп атауды танамыз. Мысалы, адам өмірін ұзақ көш деп атаса, мұнда адам өмірінің көш сияқты жылжу, ілгері басу, күннен күн, жылдан жыл өткізу тәрізді белгісін көш сөзімен көрсетіп, суреттеп, өзге сөздермен атап тұр. Немесе өлді дегенді дәм – тұзы таусылды деп суреттеп білдіретін болсақ, мұнда адам баласының қоректенудің арқасында өмір сүретіні, сол қорегі (дәм – тұзы) таусылса, тіршіліктен де айрылатын белгісі аталып, бұл ұғым суреттеме тәсілмен білдіріліп тұр. Г. Үсенбаева «Перифраздардың тілдік табиғаты» (1996) атты диссертациясында перифраздың тілдік табиғатын ашуға ұмтылып; метофаралық, метонимиялық, синекдохалық, эвфемистік, синонимдік, есімді және етістікті деп бөліп, оларды жіктеп, перифраздың жасалу жолдары мен тәсілдеріне тоқталады. Зерттеуге қарағанда перифраз негізінен нәрсенің сипаттамалы түрдегі нұсқасы, мұның ерекшелігі сипаттаманы бейнелі, образды, басқаша қолданысынан туған троп және фигуралар түрлері. Айталық, қаламгер Қ. Қайсенов Ұлы Отан соғысына арналған